

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ/RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.83> EDN: LDYEQJ**ОЛЬФАКТОРНАЯ ПОЭТИКА СБОРНИКА РАССКАЗОВ В. ТОКАРЕВОЙ «ЭТОТ ЛУЧШИЙ ИЗ МИРОВ»**

Научная статья

Сысоева О.А.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-8512-8462;¹ Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (helgats[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности передачи запахов в сборнике рассказов В. Токаревой «Этот лучший из миров» (1998 года). Актуальность работы обусловлена устойчивым интересом современной филологии к изучению ольфакторных образов в современной художественной литературе. Материалом исследования послужили ольфакторно значимые фрагменты, отобранные из двенадцати рассказов сборника. Представленные в работе наблюдения и выводы подтверждают значимость ольфакторного кода для художественной картины мира В. Токаревой. Доказывается, что он служит тонким и эффективным инструментом для раскрытия идейного содержания, создания атмосферы, построения характеров и усиления эмоционального воздействия на читателя. В ольфакторном пространстве сборника «Этот лучший из миров» к однозначно неприятным запахам относятся запахи чрезмерно стойкие, душные, тяжелые, независимо от того, являются они природными или искусственными. Остальные запахи могут в разных ситуациях нести как нейтральные или положительные, так и отрицательные коннотации.

Ключевые слова: В. Токарева, рассказ, ольфакторика, запахи искусственные, естественные, запах-искажение.**THE OLFACTORY POETICS OF V. TOKAREVA'S COLLECTION OF SHORT STORIES "THIS BEST OF ALL WORLDS"**

Research article

Sysoeva O.A.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-8512-8462;¹ Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

* Corresponding author (helgats[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the specifics of conveying smells in V. Tokareva's collection of short stories "This Best of All Worlds" (1998). The relevance of the work is due to the sustained interest of modern philology in the study of olfactory images in contemporary fiction. The research material consists of olfactorily significant fragments selected from twelve stories in the collection. The observations and conclusions presented in the work confirm the significance of the olfactory code for V. Tokareva's artistic worldview. It is proven that it serves as a subtle and effective tool for unveiling the ideological content, creating atmosphere, building characters, and enhancing the emotional impact on the reader. In the olfactory space of the collection "This Best of All Worlds", unambiguously unpleasant smells include those that are excessively persistent, stuffy, and heavy, regardless of whether they are natural or artificial. Other smells can have neutral, positive, or negative connotations in different situations.

Keywords: V. Tokareva, short story, olfactics, artificial and natural scents, distorted scent.**Введение**

Актуальность работы обусловлена устойчивым интересом современного литературоведения к изучению ольфакторных образов в художественной литературе [1], [3], [5], [7]. Как отмечает Н.Л. Зыховская, «мир запахов рассматривается как особая зона сопряжения духовного и материального, воплощение ощущений, маркированных по вертикали («верх» и «низ»), а историческая динамика поэтики запахов в словесности позволяет судить о формировании особого для разных национальных культур символического ольфакторного ряда» [3, С. 3].

Цель предпринятого исследования — изучение особенностей ольфакторной поэтики сборника рассказов В. Токаревой «Этот лучший из миров» (1998 года). Материалом исследования послужили ольфакторно значимые фрагменты, отобранные из двенадцати рассказов сборника. Всего в результате изучения цикла были обнаружены тридцать два описания запахов.

Отметим, что тема запахов в творчестве В. Токаревой пока не стала предметом специального исследования, более изученными остаются цветовая и звуковая картины мира писательницы, стилевые особенности [2], [4], [8]. Научная новизна данного исследования заключается в детальном рассмотрении ольфактория одного из ранних сборников рассказов В. Токаревой.

В работе использована комплексная методология, включающая историко-типологический, сравнительно-сопоставительный, описательный методы. Данные методы позволяют определить связь с литературной и культурологической традицией.

Основные результаты

Анализ обнаруженных ольфакторных включений в рассказах В. Токаревой сборника «Этот лучший из миров» (1998 года) позволяет заключить, что в них представлен достаточно широкий спектр разнообразных по природе, окраске и интенсивности запахов, которые в сочетании со звуковыми, зрительными и тактильными образами создают сложный и многомерный художественный мир сборника.

Опираясь на предложенную Х. Риндисбахером [6] классификацию запахов по способу их языкового воплощения, в качестве главных элементов ольфакторного кода можно определить запахи естественные (природы) и искусственные (запахи цивилизации).

Природа в ольфакторном срезе (запахи цветов, ягод, фруктов, деревьев, сырости, влаги, свежести и др.) чаще характеризуется в рассмотренных рассказах ароматами, несущими положительные или нейтральные коннотации.

Идеальными запахами для героев почти всех рассказов становятся запахи ягод (клубники, земляники, арбуза). Например, в рассказе «Гладкое личико» писательница неоднократно обращается к аромату клубники: «Запах — несравненный. Ничто в природе не пахнет так, как земляника и клубника. В этом запахе — и горечь, и солнечный жар, и аромат земли. Описать невозможно, нечего и стараться [10, С. 59]. Подчеркивается и название сорта — «виктория» (победа): «Красота в простоте... Ягоды неизменно вызревали крупные, душистые, сладкие — одна к одной [10, С. 53]. А в рассказе «Лиловый костюм» автор прямо называет этот аромат ангельским: «маленькая девочка обвивает шею и целует, обдавая земляничным запахом цветущего тельца. Влажное прикосновение ангела» [10, С. 99].

Цветочные запахи также наделяются положительными коннотациями. Например, запах луговых цветов в рассказе «Лиловый костюм» («Воздух казался жидким минералом и вливался в легкие сам по себе. Его не надо было вдыхать. А если вдыхать, то слегка. Цветы пахли настойчиво, даже навязчиво, заманивая пчел» [10, С. 103]), а также запах роз в рассказе «Розовые розы» («От букета исходил непередаваемый розовый аромат. Запах богов. Так пахнет счастье» [10, С. 20]).

Запахи искусственные (цивилизационные) гораздо чаще, чем природные, тяготеют к отрицательному полюсу ольфакторной парадигмы. К ним, например, относятся запахи бензина, мочи, гари, вони, дыма, алкоголя, запахи жилища и быта. Часто это смесь из неприятных запахов города, ассоциирующихся с промышленностью, химикатами. Например, «по дороге бежали большие железные жуки и сильно воняли. И никому не было стыдно [10, С. 4]. Запахи человеческих пороков всегда показаны ярко и выразительно, так о журналисте-еврее из рассказа «Банкет» автор говорит следующим образом: «он был возбужден. От него пахло третьим днем запоя» [10, С. 12]. Запах табака и дыма также однозначно отрицательный: «просто из него, как из вулкана, выходила раскаленная магла и ядовитый дым. Сидеть и вдыхать такой дым — мало радости» [10, С. 79], «от Феликса плотно пахло табаком» [10, С. 161].

Многие из таких запахов являются символами вульгарности, пошлости: «люди разлетались от Барбары, как мотыльки от запаха хлорофоса» («Лиловый костюм» [10, С. 90]), от Димки из рассказа «Перелом» пахнет «козлом вонючим» [10, С. 174].

Однако можно выделить и несколько привлекательных «запахов» во второй группе. Все они относятся к сфере гигиены. Например, в рассказе «Как я объявлял войну Японии» герой отмечает, что «влюбился в местную девушку. Он нее восхитительно пахло простым мылом. До сих пор помню этот запах и натянутый лобик [10, С. 62]. В рассказе «Лиловый костюм» Марина так говорит о себе: «ощущала свои чистые волосы, пахнувшие хвойным шампунем. Запахи в первую очередь несут информацию хорошей и плохой жизни. Хорошая жизнь пахнет хвоей и йодом. А плохая... Но зачем сейчас о плохой?» [10, С. 88]. Отметим, что запахи свежести (чистого тела, запахи ванны, бани) традиционно символизируют в русской культуре не только чистоту тела, но и мыслей, чувств.

В такой же функции в рассказах В. Токаревой выступают и запахи пищи. Например, в рассказе «Лиловый костюм» встречается следующее описание: «Сосиски — горячие, сочные, душистые, с горчицей. Горчица — не горькая, с каким-то запахом. Не понравилась» [10, С. 78].

Однако говоря о бинарности структуры восприятия запахов («хороший/плохой», «приятный/неприятный»), отметим, что практически любой запах у Токаревой — даже исходно приятный — может приобрести противоположное значение, если он соединяется с негативным фоном (духотой, жарой) или носит избыточный, чрезмерный характер. Например, в рассказе «Маша и Феликс» природный запах воспринимается героиней однозначно отрицательно: «Не хватало кислорода, как на большой высоте. Покой и красота, но дышать нечем» [10, С. 151]. А в рассказе «Этот лучший из миров» любимый аромат героя теряется в пространстве современного города: «Изо всех ароматов мира Кандид больше всего любил яблочный аромат. Он надкусил, но ничего не понял. Яблоко ничем не пахло» [10, С. 3]. Сравним с описанием этого аромата в следующем фрагменте, где Кандид возвращается в XVIII век: «Там лучше. Там едят натуральную еду, яблоки из сада, и дышат чистым воздухом, и много ходят пешком» [10, С. 4].

Отдельный пласт женских запахов в сборнике — это парфюм. Любовная линия — основной предмет, на который «работает» запах духов. Кроме того, парфюм может указывать на социальное положение женщины: дорогие и тонкие ароматы подчеркивают состоятельность, изысканность героини, следование моде, дешевые и странные запахи — бедность или отсутствие вкуса и стиля. Традиционно символизирующие чувственность, страстность, духи в рассказах В. Токаревой появляются при характеристике особенно женственных, привлекательных героинь. Например, Нинон из рассказа «Уик-энд» «душится японскими духами, которые имеют запах арбуза» [10, С. 212]. Кроме того, автор несколько раз подчеркивает именно ольфакторные характеристики ее образа: «ее хотят видеть, слышать и вдыхать» [10, С. 215], «я просто задыхаюсь без себя» [10, С. 224].

Совершенно другой тип женщины — Барбара из рассказа «Лиловый костюм». Она не пользуется духами, предпочитает естественный аромат: «От Барбары ничем не пахло. Видимо, Барбара не признавала парфюмерию. Только гигиену. Мужская черта» [10, С. 105]. Это определяющая черта характера героини. Будучи перцептивной деталью, ольфакторное включение как художественный прием характеристики женского образа наиболее полно раскрывается в рассказах «Лиловый костюм» и «Уик-энд».

Проведенная классификация ольфакторных образов позволяет перейти к анализу их функций в общей художественной структуре сборника. Запахи у Токаревой не являются случайными или декоративными деталями; они образуют определенную поэтическую систему, работающую на раскрытие центральных образов цикла.

Основываясь на классификации Е. Зыховской, отметим следующие типы запахов: «маркирование персонажа, социальная характеристика, создание определенного настроения и атмосферы, и запахи-искажения» [3, С. 8]. Таким образом, запахи дорогого парфюма или шампуня, как у Нинон, Марины относятся к первому типу, выделяют персонажа из ряда остальных, подчеркивают социальный статус, а также указывают на разницу в социальном положении разных персонажей. Безусловно, большая часть как природных, так и цивилизационных запахов служат для отражения атмосферы рассказов, создания подходящего настроения. Наконец, самые интересные характеристики встречаются в рассказе, давшем название всему сборнику, — «Самый лучший из миров». Там встречается запах-искажение, который, по мнению Е. Зыховской, служит для того, чтобы показать читателю сюжетные перипетии и трудности в судьбах героев. Так, исследователь подчеркивает, что в «Гранатовом браслете» А.И. Куприна такое происходит с левкоями, которые начинают пахнуть капустой, что создает дополнительное напряжение и тревогу, потому что привычный порядок вещей оказывается нарушен. В рассказе В. Токаревой таким маркером становится запах яблок, теряющий свою естественность и тем самым подчеркивающий особенную неопределенность, переломный момент в характеристике героем окружающего мира.

Заключение

Изучение ольфакторной поэтики в литературе приобретает все большую актуальность в современном гуманитарном знании, находясь на стыке литературоведения, культурологии и антропологии. Анализ того, как запах организует художественное пространство и время, раскрывает внутренний мир персонажей и выражает авторские идеи, позволяет глубже проникнуть в структуру произведения.

Ольфакторий рассматривается нами как важная часть художественного мира В. Токаревой. Он служит тонким и эффективным инструментом для раскрытия идейного содержания, создания атмосферы, построения характеров и усиления эмоционального воздействия на читателя.

В. Токарева мастерски использует обонятельные образы для воздействия на читателя, заставляя его не просто понять, но почувствовать окружающий ее героев мир. Запахи бензина, металла, газа, алкоголя, дыма формируют сенсорный образ цивилизации. Они символизируют культурный разрыв с миром природным. Напротив, запахи естественные маркируют пространство и внутренний мир героев, связанные с традиционными культурными ценностями. В ольфакторном пространстве сборника «Этот лучший из миров» к однозначно неприятным запахам относятся запахи чрезмерно стойкие, душные, тяжелые, независимо от того, являются они природными или искусственными. Остальные запахи могут в разных ситуациях нести как нейтральные или положительные, так и отрицательные коннотации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Вайнштейн О.Б. Ароматы и запахи в культуре Ароматы и запахи в культуре: в 2 т.; / О.Б. Вайнштейн. — Москва: Новое литературное обозрение, 2003. — Т. 1. — 608 с.
2. Завгородняя Н.И. Лилые платья леди (несколько вещей из гардеробных Виктории Токаревой) / Н.И. Завгородняя // Культура и текст. — 2005. — № 8. — С. 188–192.
3. Зыховская Н.Л. Ольфакторий русской прозы XIX века dis.. ...Doctor of Philological Sciences: 10.01.01 : защищена 2016-06-16 : утв. 2016-11-18 / Н.Л. Зыховская. — Екатеринбург: 2016. — 518 с.
4. Кондрашева Е.В. Концепт «любовь» в художественном мире В. Токаревой: специфика воплощения, образное наполнение и связь с концептосферой А.П. Чехова / Е.В. Кондрашева // Litera. — 2023. — № 8. — С. 27–37.
5. Костяев А.И. Ароматы и запахи в истории культуры: знаки и символы / А.И. Костяев. — Москва: ЛИБРОКОМ, 2012. — 144 с.
6. Риндисбахер Х.Д. От запаха к слову: моделирование значений в романе Патрика Зюскинда «Парфюмер» / Х.Д. Риндисбахер // Новое литературное обозрение. — 2000. — № 43. — С. 87–98.
7. Рогачева Н.А. Русская лирика рубежа XIX–XX веков: поэтика запаха dis.. ...Doctor of Sciences: 10.01.01 : защищена 2011-06-30 : утв. 2026-03-02 / Н.А. Рогачева. — Екатеринбург: 2011. — 519 с.
8. Скаковская Л.В. Своеобразие художественного метода Виктории Токаревой / Л.В. Скаковская // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». — 2025. — № 1 (84). — С. 50–55.
9. Тертычная Н.Н. Ирония и самоирония как способ раскрытия личности персонажа в повестях и рассказах В. Токаревой / Н.Н. Тертычная // Восточнославянская филология. Литературоведение. — 2016. — № 3 (27). — С. 148–158.
10. Токарева В. Этот лучший из миров / В. Токарева. — Москва: Азбука, 2016. — 256 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vajnshtejn O.B. Aromaty' i zapaxi v kul'ture [Aromas and scents in culture] Aromas and scents in culture: in 2 vol.; / O.B. Vajnshtejn. — Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2003. — Vol. 1. — 608 p. [in Russian]
2. Zavgorodnyaya N.I. Lilovy'e plat'ya ledi (neskol'ko veshhicz iz garderobny'x Viktorii Tokarevoj) [Purple dresses for ladies (a few items from Victoria Tokareva's wardrobe)] / N.I. Zavgorodnyaya // Culture and Text. — 2005. — № 8. — P. 188–192. [in Russian]
3. Zy'xovskaya N.L. Ol'faktorij russoj prozy' XIX veka [The Olfactory World of XIX-Century Russian Prose] dis....of PhD in : 10.01.01 : defense of the thesis 2016-06-16 : approved 2016-11-18 / Н.Л. Зыховская. — Ekaterinburg: 2016. — 518 p. [in Russian]
4. Kondrasheva E.V. Koncept «lyubov'» v xudozhestvennom mire V. Tokarevoj: specifika voploshheniya, obraznoe napolnenie i svyaz' s konceptosferoj A.P. Chexova [The concept of 'love' in the artistic world of V. Tokareva: specifics of embodiment, figurative content, and connection with the conceptual sphere of A.P. Chekhov] / E.V. Kondrasheva // Litera. — 2023. — № 8. — P. 27–37. [in Russian]
5. Kostyaev A.I. Aromaty' i zapaxi v istorii kul'tury': znaki i simvol'y' [Aromas and scents in cultural history: signs and symbols] / A.I. Kostyaev. — Moscow: LIBROKOM, 2012. — 144 p. [in Russian]
6. Rindisbaxer X.D. Ot zapaxa k slovu: modelirovanie znachenij v romane Patrika Zyuskinda «Parfyumer» [From scent to word: modelling meanings in Patrick Süskind's novel 'Perfume'] / X.D. Rindisbaxer // New Literary Review. — 2000. — № 43. — P. 87–98. [in Russian]
7. Rogacheva N.A. Russkaya lirika rubezha XIX–XX vekov: poe'tika zapaxa [Russian poetry at the turn of the XIX–XX centuries: the poetics of smell] dis....of PhD in : 10.01.01 : defense of the thesis 2011-06-30 : approved 2026-03-02 / H.A. Pоracheva. — Ekaterinburg: 2011. — 519 p. [in Russian]
8. Skakovskaya L.V. Svoeobrazie xudozhestvennogo metoda Viktorii Tokarevoj [The uniqueness of Victoria Tokareva's artistic method] / L.V. Skakovskaya // Bulletin of Tver State University. "Philology" Series. — 2025. — № 1 (84). — P. 50-55. [in Russian]
9. Terty'chnaya N.N. Ironiya i samoironiya kak sposob raskry'tiya lichnosti personazha v povestyax i rasskazax V. Tokarevoj [Irony and self-irony as a means of revealing a character's personality in the novellas and short stories of V. Tokareva] / N.N. Terty'chnaya // East Slavic Philology. Literary Studies. — 2016. — № 3 (27). — P. 148–158. [in Russian]
10. Tokareva V. E'tot luchshij iz mirov [This Best of All Worlds] / V. Tokareva. — Moscow: Azbuka, 2016. — 256 p. [in Russian]